

Джилл
ШЕЛВИС

НЕОТРАЗИМЫЙ И СЕКСУАЛЬНЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш42

Серия «Все оттенки желания»

Jill Shalvis
SMART AND SEXY

Перевод с английского *Е.Ю. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.
Ш42 Неотразимый и сексуальный : [роман] / Джилл Шелвис ;
[пер. с англ. Е. Ю. Елистратовой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 288 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-087923-6

Бейли Синклер убила бы мужа собственными руками, да жаль, это уже сделали весьма опасные люди, у которых этот наглый аферист украл кучу денег. Но если Бейли не вернет деньги, у нее есть все шансы последовать за спутником жизни в лучший из миров, а она, несчастная, понятия не имеет, где искать похищенное.

Неожиданно на помощь приходит один из совладельцев частной авиакомпании летчик Ноа Фишер, тайно и безнадежно влюбленный в красавицу вдову.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-087923-6

© Jill Shalvis, 2007
© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Что было нужно Ноа Фишеру, так это лыжный склон для профессионала — «двойной черный ромб», красotka-лыжница и пиво, причем необязательно именно в такой последовательности.

Мамонтова гора — вот куда он направлялся.

Он задумчиво рассматривал шкалы приборов прямо перед собой, затем погладил приборную панель любимого «пайпера»:

— Не волнуйся, малыш. Нам повезет с погодой.

Оставалось только надеяться.

Надел наушники, откинулся в кресле и сделал глубокий вдох. Его первый полет за полгода! Господи, он был готов взмыть в небо в поисках вожделенного «двойного ромба».

«Двойной черный ромб», да еще, возможно, красotka-лыжница.

В мечтах и о том и о другом он получил разрешение на взлет и вырулил на взлетную полосу. На кресле второго пилота лежали буррито, заботливо оставленные для него Мэдди. Их запах дразнил обоняние, и рот наполнился слюной. Через пять минут земля ушла на две тысячи миль вниз, и Ноа считал мгновения, отделяющие его от полной свободы.

О господи, как же он любил это высокое небо! Здесь, наверху, забывалась вся мирская суета. Ничего — лишь облака, точно ватные шарики, да лазурные небеса куда ни кинь взгляд.

То, что доктор прописал.

Ноа взглянул на показания приборов, потом на линию горизонта. Погода благоприятствовала. «Пайпер», как всегда, отлично выполнял свою задачу. Это была классическая модель, не слишком красивая внешне. То есть рядовые покупатели не удостоили бы ее второго взгляда.

И многое потеряли бы.

Полет «пайпера» был — просто мечта. Ноа знал, что мог бы усовершенствовать эту модель, заказать классный тюнинг, и тогда на ней помешались бы все. Но он понимал также, что не хочет делиться ею ни с кем.

Выровняв самолет, он схватил припасенную плитку шоколада: лепешки подождут. Он всегда ел сначала десерт, так как, черт возьми, никогда не знал, когда и где ему удастся перекусить в следующий раз. Он жевал шоколад и рисовал себе картину предстоящего уик-энда: заснеженные склоны, ветер в лицо, ноги по колено припорошены снегом, а он несется вниз с горы и волосы сбились назад под напором его собственной скорости...

Потом он представил себе соблазнительных девиц, ожидающих его в теплом зале лыжного клуба, и на его губах мелькнула одна из редких, зато искренних улыбок.

Именно сексуальная любительница лыж — или две — вот ключ ко всей затее. Разумеется, девица окажется экспертом в области эротического массажа, а также охотно и умело исполнит... ну, очень многое из того, что придет ему на ум.

«Уже кое-что пришло».

И при этой мысли он улыбнулся опять.

Да уж, будьте уверены, сегодня его мышцы потрутся на славу, после шести месяцев бездействия. Все

из-за крушения — давненько он не фантазировал по поводу женщин. Вообще мыслей о сексе не возникало...

За спиной Ноа послышался шорох, и все глупости улетучились из головы. Но отреагировать он не успел: ему в плечо воткнулось нечто, невероятно и до жути похожее на...

Дуло пистолета?

— Ведите самолет, — приказал хриплый, срывающийся голос. — Просто летим дальше.

Вот дерьмо! Ноа попытался вытянуть шею. Мягкое пушистое одеяло, которое он держал на заднем кресле, теперь валялось на полу. А «она» все это время пряталась под ним, потому что, конечно же, за его спиной находилась особа женского пола. Когда-то его считали знатоком по этой части, поэтому он понял: несмотря на резкий приказной тон, женщина была на нервах.

Женские нервы!

В это невозможно поверить. Его взяла в заложники истеричная баба с пистолетом. Ноа попытался взглянуть на нее, но ствол уткнулся ему в челюсть, заставляя смотреть прямо перед собой. Поэтому он не увидел ничего, кроме мешковатого свитера с капюшоном, который был надвинут так низко, что полностью скрывал лицо.

— Не оборачивайтесь, — приказала она. — Просто держите самолет в воздухе.

Это он умел. Ноа пилотировал самолеты чуть не с детства — по работе ли или по собственной прихоти; летел навстречу буре или уходя от нее, особо не задумываясь о происходящем.

Зато сейчас было о чем поразмыслить.

— Черт, только не это. — Пальцы сжимали рукоять управления. — В чем дело?

— Вы доставите меня на Мамонтову гору.

— Нет, черт подери. Как бы не так!

— Да. У вас нет выбора. — Немного поколебавшись, она смягчила тон: — Слушайте, просто давайте долетим туда, ладно? Спокойно приземлимся, и все будет в порядке.

Ну конечно, за исключением того, что она, похоже, сама не верила в подобный исход чертовых событий, а уж Ноа не верил и подавно. Что еще хуже, так это нахлынувшее вдруг омерзительное воспоминание об одном из его полетов, который закончился очень плохо. Только шесть месяцев назад не было пистолета, просто жуткая буря над Нижней Калифорнией, когда он неожиданно попал в грозу и его потрянуло. Да так, что он оказался на горном склоне среди обломков жестокого крушения, а пассажирка умирала на его руках.

Право же, если сравнивать, так этот полет под дулом дурацкого пистолета — просто кусок пирожного.

Ноа вытер лоб и сосредоточился на правильном дыхании. Может быть, его угонщица из тех, кто способен лишь на угрозы, а не на дела. Может быть, она толком не знает, как обращаться с оружием. Может быть, он сумеет ее уболтать и прекратить безумное наваждение?

— Как вы забрались в самолет?

Ствол пистолета снова ткнулся в его плечо, но не так сильно, как будто женщина не хотела сделать ему больно.

— Никаких вопросов или я...

— Что? Будете стрелять?

Она не ответила.

Верно, одни разговоры, решил он и протянул руку, чтобы включить радио. Тычок ствола прямо под подбородком заставил его замереть.

— Не нужно, — сказала угонщица, и голос ее исполнился еще большего отчаяния. — Никому не говорите, что я здесь.

Неужели, черт возьми, он станет это терпеть? Ноа приготовился к сопротивлению, но она вдруг добавила тихо:

— Прошу вас.

Иисусе, он чувствовал себя полным дураком. Кто эта женщина? Она была начеку, стараясь держаться прямо за его спиной, вне поля его бокового зрения. Однако он чувствовал ее запах: сложную смесь экзотических цветов и собственно запаха женщины. При других обстоятельствах это показалось бы ему весьма возбуждающим.

Но не сегодня. День быстро превращался в ночной кошмар. Ноа не верилось, что все происходит на самом деле. Именно сегодня, когда он должен был взять реванш. Разве не так напутствовали его Шейн и Броуди? «Вернись на коне».

И Ноа был обязан это сделать.

Отсюда и этот чертов уик-энд, и лыжи, и умопомрачительный секс.

Что там такого, на треклятой Мамонтовой горе, чтобы ради этого угонять самолет? Зачем она так отчаянно туда рвется? Повинуясь инстинкту, он смотрел на показания приборов и искал место для посадки.

— Нет. — Пистолет служил отличным аргументом, и она тыкала стволом ему между лопаток. — Сказано — на Мамонт. Как вы и планировали.

— Я планировал совсем не это.

— Просто у вас пассажир, вот и все. Остальное — без изменений.

Ну да, у него пассажирка. Вся дрожит, на грани срыва, на грани отчаяния.

Уж лучше гроза над Кабо.

— Без паники и резких движений, — заявила она, и Ноа подумал: «Кого она пытается убедить? Пилота или саму себя?»

— Что ж, если вы настаиваете на продолжении полета, тогда садитесь. — Он дернул подбородком в сторону кресла второго пилота — так не терпелось ему увидеть угонщицу. И понять, в какую историю он влип.

— Мне и здесь хорошо.

Будь он проклят, если позволит ей тыкать в спину пистолетом весь следующий час.

— Сядьте. Как положено в полете.

Словно в подкрепление его слов самолет угодил в воздушную яму и пошел вниз. Тихо ахнув, женщина упала в кресло за его спиной. Ноа мрачно усмехнулся. Он не дурак, да и родился не вчера. Кстати, он вообще родился не в этой стране, а в Англии. Но еще подростком, оставшись сиротой, оказался здесь: побирался, воровал — все для того, чтобы пробиться к своей мечте.

Жить, чтобы летать.

А эта негодяйка собирается отнять у него жизнь.

— Вы сделали это нарочно! — Ее голос звенел от злости. — Только попробуйте еще раз выкинуть что-нибудь подобное.

Видит бог, он не делал этого нарочно. Хотя мог бы, если бы не риск получить пулю в затылок. А головы лишиться Ноа очень уж не хотелось.

— Кто вы такая, черт вас дерит?

— Не ваше дело.

— На кой вам сдалась эта Мамонтова гора?

— Не ваше дело.

Отлично. Баба упряма, как осел. Да еще с пистолетом в руке. Убойное сочетание.

Он бросил взгляд назад и к своему неудовольствию увидел, что она заняла прежнюю позицию, прямо у него за спиной, так что рассмотреть ее он снова не смог.

— Не оборачиваться! — Ствол пистолета снова уткнулся в его спину. Такое положение дел начинало

ему надоедать. Тогда, перед самым крушением, его переполнял адреналин, но это пустяки по сравнению с тем, какой пожар сейчас бушевал в его жилах.

Тогда он испытывал леденящий страх.

А теперь его будто оплевали. Затрещало радио, и кабину наполнил голос Шейна. Они составляли команду под названием «Скай Хай Эйр», и у них была целая флотилия: три реактивных самолета, три «сессны», два «бичкрафта», «муди», «пайпер» и «циррус», не считая арендованных бортов. Только что они закончили строительство собственного ангара, который бы вмещал весь парк. Теперь не надо было оплачивать аренду дорогуших площадей в международном аэропорту Лос-Анджелеса. Это давало им возможность действовать самостоятельно и оперативно, как раз для того, чтобы угодить разборчивой и капризной клиентуре, а заодно наладить техническое обслуживание. Неплохо для троих обормотов, в прошлом — малолетних правонарушителей.

— Ноа? — спросило радио голосом Шейна. — Ты здесь?

— Мне придется ответить, — сказал он угонщице. — Не то моя команда заподозрит неладное. — Не дожидаясь ее ответа, Ноа нажал кнопку. — Прием.

— Просто хочу проверить, как идет твой инаугурационный полет.

Ноа хорошо справлялся. Просто прекрасно.

Забуть бы еще про дуло пистолета...

— Все в порядке? — спросил Шейн.

Такая опека не на шутку раздосадовала Ноа. Однако он вынужден был признать, по крайней мере, себе самому, что эти полгода выдались такими тяжелыми, что Шейн неспроста заботился о друге.

— Я... — Он толкнул пистолет спиной. — Держусь.

Угонщица хранила напряженное молчание.

— Броуди везет миссис Синклер в Аспен, — сообщил Шейн. — По крайней мере, так она говорит. Однако за последнюю неделю дамочка четыре раза приводила нас в боевую готовность, и все для того, чтобы в последнюю минуту передумать. Не вижу, почему сегодня должно быть иначе.

Причуды богатых и знаменитых его мало волновали, лишь бы денежки шли. Но стоило Ноа услышать волшебные слова «миссис Синклер», и в его животе затрепетали крылышки бабочек.

Что до мистера Синклера, то он был сорокалетним денежным мешком, чей фонд понастроил огромные курортные комплексы на всем Западном побережье. К тому же при каждом удобном случае этот тип выставлял напоказ свою жену, этакий охотничий трофей. Бейли Синклер, в прошлом модель, намного моложе своего супруга, являлась воплощением утонченности и элегантности. Не говоря уже о том, что она была весьма «горячей штучкой».

Однако ее мужу трофеев показалось мало — и три месяца назад он отправился на охоту, где стал жертвой несчастного случая, да еще при загадочных обстоятельствах. С тех пор молодую вдову они почти не видели. Наверное, сорила мужниными миллиардами направо и налево.

Бейли Синклер была умна и сексуальна, к тому же упряма как черт, — эти три качества Ноа ценил в женщинах выше всего. Рыжеватая блондинка, с гривой непослушных волос, которые выглядели так, будто она только что встала с постели и не прочь вернуться обратно. Младенчески голубые глаза могли утопить мужчину в своей бездонной глубине. А ее рот...

Господи, Ноа и так слишком часто представлял себе ее рот. Правда заключалась в том, что эта женщина стала его тайной страстью.

Как трогательно. У него просто тряслись коленки из-за жены другого мужчины. Притом, что этого мужчины уже нет в живых.

Однако сегодня он несколько занят, так что, вероятно, пришло время покончить с Бейли Синклер.

Вот в чем неприкрытая истина, парень.

— Она уже на борту, заперлась в своей каюте, — вывел его из раздумья голос Шейна. — Если сплетники не врут, эта особа...

— Слухи?

— Насчет того, что она все распродает... тогда, возможно, дамочка летит, чтобы оттянуться напоследок. Сказала, что приняла снотворное, и велела не будить ее до самой посадки.

Ноа мог представить себе изящный, гладкий корпус самолета цвета меда на бетонной площадке перед ангаром. Его воображению не стоило большого труда пойти дальше и увидеть роскошную обстановку каюты. Огромную кровать, застланную самыми лучшими шелками, и нежащуюся на этих шелках Бейли — волосы рассыпались по подушке, длинное гибкое тело едва прикрыто атласом и кружевами...

К черту! Ни атласа, ни кружев.

Ничего, кроме обнаженной Бейли.

Если, однако, Ноа выйдет живым из этой перделки.

— Будь осторожен, — сказал Шейн.

— Обязательно, мамочка. Спасибо.

— «Мамочка»?

— Это лучше, чем «почтенная дама», — ответил Ноа, проверяя линию горизонта и игнорируя пассажирку, в то время как Шейн тихо рассмеялся.

— Чертов нахал, — фыркнул он и отключился.

Да, таков он и есть, Ноа Фишер, чертов нахал. Помимо всего прочего. И кстати, он слышал и другие оп-

ределения. Самовлюбленный ублюдок, неотесанная деревенщина, наглый сукин сын.

И Ноа спал спокойно, прекрасно сознавая, что все это — стопроцентная правда. Для ночного беспокойства существуют кошмары, тем более что теперь у него целым кошмаром больше.

Он бросил взгляд на указатели высоты и скорости. Все, казалось, в порядке. Все и должно быть в порядке, потому что он проверил и перепроверил клапаны приемника воздушного давления и трубки Пито на наличие посторонних тел, вроде птицы, которая и стала причиной того рокового крушения. Теперь все чисто. Отрадно сознавать. Сегодня авария ему не грозит.

— Спасибо, — послышался голос из-за спины. — Спасибо, что не выдали меня.

Он не удостоил ее ответа, и в кабине повисло молчание. Пошарив рукой на соседнем кресле, он поднял коричневую сумку, из которой шел самый аппетитный запах на свете — там были его буррито. Благослови тебя Господь, Мэдди, сказал он про себя, имея в виду секретаршу «Скай Хай Эйр». Она всегда давала ему с собой его любимый фастфуд.

— Хотите есть? — спросил он угонщицу. Ноа не знал материнской ласки, но умел изобразить любезность.

— Просто летите вперед.

— Как угодно. — Он открыл сумку и откусил приличный кусок. Вкусовые рецепторы языка завопили от восторга. Ноа деланно застонал — так хотел по сильнее разозлить угонщицу. — Вы и понятия не имеете, что теряете.

— Наверное, цистерну килокалорий. — Казалось, она готова была взорваться от напряжения. — Нельзя ли лететь побыстрее?

Можно.

— Нет.

— Долго еще?

— Не дольше, чем нужно. — Ноа откусил еще — если ему суждено сегодня умереть, так не на пустой желудок. Потом проверил индикаторы и линию горизонта.

Хорошо, что ветра нет. Ноа решил, что следует благодарить судьбу хотя бы за это маленькое одолжение.

— Итак... В какую же историю вы влипли?

Ответа не последовало. Вот поганка!

— Банк ограбили? — сделал он новую попытку.

Ничего, кроме исключительно неприятного ощущения оружейного ствола, который вновь уткнулся ему в спину.

— Убили кого-нибудь?

Молчание становилось гнетущим, и у него похолодело в животе. Господи, неужели девица кого-то пристукнула?

— А-а, я знаю, — любезным тоном сообщил он. — Ваш богатенький муж привел цыпочку-лыжницу в ваш дом на Мамонтовой, и вы решили их выследить.

Она коротко рассмеялась, только веселья в ее смехе не чувствовалось.

— Не могли бы вы вести самолет молча?

Он открыл было рот, чтобы ответить, как подобает чертову нахалу, но пистолет надавил сильнее, и Ноа пришлось заткнуться. Что ж, хорошо. Может быть, он сумеет вести самолет, не раскрывая рта.

На сей раз.

Глава 2

Она не хотела, чтобы пилот уловил ощущение страха, которое окружало ее, подобно густому облаку. Поэтому Бейли Синклер сосредоточилась на единственном, что могло ее утешить.

Он и вправду поверил, будто у нее есть пистолет.

Боже праведный, она захватила самолет и пилота, этого высокомерного смуглого Ноа Фишера, с помощью толстой ручки фирмы «Бик». И если загадочный, острый на язык Ноа хотя бы заподозрит, насколько фальшива ее бравада, игра будет проиграна. Возможно, он одним ударом опрокинет ее ничком на кресло или выбросит в окно — чего она, собственно, и заслуживает.

По крайней мере, тогда для нее все закончится.

Нет. Никаких деструктивных мыслей. Ей нужно пройти через это, она просто обязана. Иначе закончит тем же, чем этот козел, ее муженек.

Который был теперь на шесть футов в земле.

В сотый раз она пожалела, что Алан мертв. Иначе прикончила бы его сама.

Однако кто-то сумел ее опередить — вот в чем беда. И теперь ее собственная жизнь висит на волоске.

Надеюсь, ты горишь в аду, Алан.

Господи! Свободной рукой Бейли обхватила себя за плечи. Плохие времена выпадали и раньше, напонила она себе. К несчастью, день сегодняшний грозил превзойти все прочие несчастные дни.

Мрачные недели. Тягостные месяцы...

Право же, весь прошлый год она могла бы описать как череду затяжных несчастий, сброшенную поверх кучи провальных решений. А куча, в свою очередь, воздвиглась поверх того факта, что судьбой с самого начала ей было предназначено страдание.

Ей нужен перерыв, хотя бы небольшой.

Но самолет вдруг снова нырнул вниз, и Бейли чуть не выпустила «биковскую» ручку из вспотевшей руки.

— Что вы делаете! — закричала женщина, когда ее бросило назад и она больно ударилась о спинку кресла.

Ноа не ответил, что, несомненно, взбесило ее еще сильнее. Нервы и так звенели от напряжения, и она собиралась заставить этого типа отвечать, черт возьми.

Выровнявшись в кресле, Бейли сильнее сжала ручки и изо всей силы воткнула ее в плечо пилота.

— Отвечайте, живо!

Он дернул плечом, оттолкнув ее назад. Черт, неужели до него не доходит? У нее пистолет!

Ладно, на самом деле никакого пистолета у нее нет. Но он-то думает, что есть. Почему же он не дрожит от страха? Не молит о пощаде?

Вот она готова сделать и то, и другое: броситься на пол, сжаться в комок и выкинуть еще что-нибудь явно из программы детского сада, например расплакаться.

Однако Бейли, напротив, свела колени и вздернула подбородок, напоминая себе, что пока здесь командует именно она.

— Скажите, что происходит.

— Воздушные ямы.

— Что это значит?

— Мы поймали парочку воздушных ям, — сказал он медленно и очень отчетливо, как будто разговаривал с клинической идиоткой.

— Это плохо?

— Зависит от того, насколько хорош ваш пилот.

— А вы хороший пилот? — спросила она с некоторой робостью.

Он тихо и зло рассмеялся:

— Об этом надо было спрашивать раньше.

Она сидела у него за спиной и немного сбоку — как раз, чтобы видеть его профиль. А профиль у него был что надо! Сегодня его темные волосы явно не видели расчески, может быть, и вчера тоже. Тем не менее непокорные пряди так и манили к себе женские пальцы.